

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

О ПОЧИТАНИИ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ

ЛИВАН

Русские паломники, направлявшиеся к Святой Земле, еще будучи в Бейруте, посещали места, связанные с почитанием св. великомученика Георгия. Один из таких богомольцев — архимандрит Антонин (Капустин) пишет (1868 г.): «Был в соборной церкви святого великомученика Георгия, новой постройки, здании весьма обширном, но ничем не украшенном; был и в так называемой *русской* церкви Богоматери, построенной, как гласит молва, на русские деньги под ведением нашей Иерусалимской миссии»¹. А согласно местному арабскому преданию, к северо-востоку от Бейрута (ныне — в черте г. Джуния) произошел поединок св. Георгия со змеем. В тексте из собрания «Житий святых» святителя Димитрия Ростовского, источником которого служили «Acta Sanctorum», также сообщается, что этот городок расположен неподалеку от Берита (соврем. Бейрут). Здесь находится пещерная церковь Св. великомученика Георгия.

Из записок русской странницы (начало 1860-х гг.)

Мы шли дорогой или, лучше сказать, по аллеям, усаженным, по обеим сторонам высокими кактусами, как бы составляющими зеленую ограду или толстую стену, которая иногда пересекалась промежутками, выходящими на эти очаровательные поля, где мы останавливались и делали себе великолепные букеты; так дошли мы до того места, где св. Георгий поразил змея. Это место находится у турок в большом почете, потому хранится у них под занавесой с турецким знаменем, и не иначе позволяют подойти, как сняв башмаки или сапоги еще у входа дверей, как к святому месту.

Предание о нем вот что гласит. В древние времена, когда Бейрут был погружен в идолопоклонство, в одном месте жил чудовищный змей, который ежедневно пожирал людей. Измученный народ прибегает наконец к своему царю, прося его совета, что надо делать им. Царь отвечал: я спрошу своих богов, что они мне скажут, то открою вам. Боги их, сидевшие в истуканах, отвечали ему: чтобы удовлетворить

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 186.

змея, надо ежедневно ему приносить человека в жертву. Царь немедленно повелевает это исполнять по очереди, которая, наконец, доходит и до самого царя. Царь отводит на роковое место свою единственную дочь-красавицу; толпа народа с участием глядит; с поникшей головой уже стояла жертва: час смерти ее приближался. Вдруг видит она, скачет к ней воин на белом коне.

— Что плачешь дева? спрашивает ее незнакомец.

— Я жертва змея, отвечает она печальным дрожащим голосом и вместе умоляет незнакомца удалиться. Воин! поспеши отсюда, поспеши! говорит она ему, не подвергай себя опасности, вот змей идет!

— Не бойся дева, отвечает воин, только веруй в Истинного Бога нашего, я избавлю тебя от смерти во имя Его.

С этими словами святой Георгий Победоносец устремился на своем коне к морю, поднял десницу свою, вооруженную копьем со знаменем креста, ударил им в отверстие, яду исполненную пасть змея; причем конь попирал его своими копытами. Когда змей обессилел, св. Георгий повелел девице перевязать его своим поясом и вести в город. Народ, увидев, что царевна влечет чудовище в город, в ужасе бежит прочь; но св. Георгий говорит им: не бойтесь, но уповайте на Господа нашего Иисуса Христа и веруйте в Него: Он послал меня, избавить вас от змея. Змей лишен своего губительного и ядоносного жала; теперь вы сами можете умертвить его безбоязненно и легко. Народ ободрился, приблизился к чудовищу, и, поругавшись над ним, извлек за город и там предал его сожжению. Царь и весь народ, увидев чудо, уверовали в Господа нашего Иисуса Христа и в тот же день крестились все.

На том месте, где святой Георгий победил змея, царь воздвиг большой храм во имя святого Георгия Победоносца. Под алтарем этого храма впоследствии явился источник, который привлекает к себе поклонников, — вода его подает в различных болезнях исцеления. Теперь этот храм обращен в турецкую мечеть. Место бывшего алтаря завешено зеленой матерей с такой же дверью, а под ней написано по-арабски, «во имя Бога всемилостивого и всемилосердного»; ниже другая надпись: «заваневь сия в воспоминание пророка Георгия, да будет над ним мир»...²

Из записок Евгения Маркова (1885 г.)

Недалеко от северной окраины города показывают памятники, освященные и глубокой древностью, и глубоким христианским чувством. Подле дороги стоит что-то в роде обычной «уэлли» магометан, четырехугольная часовенка из массивных камней, без купола и крыши... С ¼ версты в сторону от часовни высится и старая турецкая мечеть, обращенная из той самой христианской церкви, которая, по преданиям, построена здесь в IV веке во имя св. Георгия Победоносца, в память его подвига. Красавица царская дочь Верита, говорит предание, была по жребию обречена на съедение чудовищу, которое ежедневно приползало из своего логова на эти камни и пожирало приготовленную ей человеческую жертву...

Прекрасная дева уже готовилась с кротостью покориться горькой участи своей, как вдруг около нее появляется верхом на белом коне юноша поразительной красоты, в богатом уборе, с копьем в руках... Юноша дожидается появления страшного змея, с молитвой к Богу бросается к нему навстречу и одним могучим ударом копыта поражает его в раскрытую пасть... Пленный змей торжественно сожигается им на глазах восторженного народа на высоте холма, где ныне находится главная православная церковь Бейрута во имя св. Георгия...

Невдалеке от мечети этой проходит к морю от подножия Ливана глубокая лощина, бывшая прежде руслом реки... Немного не доходя до морского берега даже показывают в ней омут, в котором будто бы гнезился чудовищный змей...

Вообще все финикийское побережье Средиземного моря, да и вся Сирия полны легенд о св. Георгии; хотя главное место его подвигов и место его теперешней

² Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам. (Путевые записки странницы). СПб., 1866. С. 60—62.

гробницы — палестинский город Лидда, почти по дороге из Яффы в Иерусалим, но, тем не менее, множество других мест Сирии, особенно прибрежной, присваивают себе его имя и освящают себя его памятью...

Св. Георгий — идеальный представитель восточного христианства в его вечной борьбе против магометан. Если магометанство и успело победить теперь, то святой воин-победоносец, во всяком случае в будущем, пронзит своим копьём мусульманского дракона и раздавит его в прах копытами своего белого коня. Эта всеобщая вера создает всеобщее богопочитание Георгия на азиатском востоке, на южных окраинах Европы — везде, где было историческое поле борьбы христиан с мусульманством. Но, конечно, в основе предания о геройском подвиге св. Георгия могло лежать и действительное событие. Я думаю, что несколько легкомысленно со стороны ученых скептиков относить так широко распространенные народные сказания и такую глубоко укоренившуюся память о святом подвижнике, пережившую ряды веков и проникнувшую во все народы, исключительно к области поэтического вымысла. Почему не допустить, что поводом этих благочестивых преданий послужил и в самом деле подвиг спасения народа от какой-нибудь великой опасности популярным героем его...

Самый рассказ о гигантском змее, даже о крылатом драконе не имеет в себе ничего невозможного, невероятного, ничего противоречащего учению о природе. Если и до сих пор уцелели на земле крылатые ящерицы, хотя и не огромного размера, если палеонтология открыла нам скелеты и отпечатки громадных плезиозавров, весьма близко подходящих к сказочному описанию драконов, если на наших глазах робкие индусы еще на днях выставляли, а, может быть, и теперь выставляют в глухих местах, добровольные человеческие жертвы пожирающим их тиграм, если мудрые египтяне в историческое время поклонялись, как богам, истреблявшим их крокодилам, и весь древний эпос Греции, Кавказа, славянства и многих других народов полон рассказами о единоборстве богатырей с гигантскими змеями и драконами, то что же противостоит и противоисторического заключают в себе предания, подобные преданиям о св. Георгии?..³

Архимандрит Мефодий, настоятель Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии, посетил столицу Ливана — Бейрут в 1892 году. «Город Бейрут, расположенный на прекрасной равнине, простирающейся до подошвы Ливана, замечателен по своей величине и красивым постройкам, — пишет о. Мефодий. — В Бейруте девять православных церквей; мы побывали в одной, во имя св. великомученика и победоносца Георгия. В полуверсте от нее мы посетили то место, на котором св. великомученик, явившись царской дочери, выведенной на съедение змею, избавил ее от смерти, поразив змея копьём и потоптав конем. Там, где совершилось сие чудесное избавление царской дочери, теперь турецкая молельня, обсаженная лимонными деревьями, а близ нее колодезь, у которого зажигают свечи в честь св. великомученика, покупаемые богомольцами»⁴.

Епископ Сухумский Арсений (Изотов), побывавший здесь в 1894 году, сообщает некоторые подробности. Согласно преданию, дочери местных жителей поочередно выводились змею на съедение. «Таким образом, очередь дошла и до царской дочери; но к ней явился св. великомученик и поразил змея, потом повелел царевне связать его поясом и влечь в город. Потом повелел людям труп змея выбросить за город и сжечь. Видя такое чудо, в тот день уверовали в Господа Иисуса Христа более пяти тысяч жителей»⁵.

³ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 461—463.

⁴ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 8.

⁵ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 34.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Монастырь Св. Георгия Бет-Джалльского

В Палестине насчитывается 22 культовых места, имеющих отношение к св. Георгию. Наиболее известные храмы и монастыри, посвященные св. Георгию, — это церкви Св. Георгия в Лидде, в Рамле и монастырь под Бет-Джалой, у селения Эль-Хадр. Греческая церковь во имя Св. Георгия Победоносца с небольшим монастырем при ней находится на пути от Соломоновых прудов в Бет-Джалу, ближе к последней. Иногда монастырь так и называют — Св. Георгия Бет-Джалльского. Виноградники и масличные сады на монастырской земле принадлежали некогда, по преданию, матери Георгия, которая владела, согласно Житию святого, крупными земельными угодьями в Палестине.

Об этом храме сообщает **Антонин из Плаценции (Пьяченца, Италия) (конец VI в.)**: «Мы направились к Диасполю, городу, который в древности назывался Азотом, и где почитает святой Георгий мученик. По середине дороги, не очень далеко от города, стоит мраморный столб, к которому первее вели Господа на бичевание, но столб, убегая, был поднят облаком и поставлен на это место. Об истинности этого свидетельствует то обстоятельство, что столб не имеет базиса, на котором стоял бы, но стоит просто на земле и двигается. На его вершине водружен железный крест, к которому поднимаются по ступеням, и там бывают светильники и воскурения. В этом месте очищаются бесноватые. Но и в самом округе блаженный Георгий являет много чудес»⁶.

Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского) (1844 г.)

Игумен, простой непосвященный монах, встретил нас у ворот и через небольшой двор, весь заваленный тесаными камнями и известью, ввел нас в церковь, освященную во имя великомученика Георгия. Церковь с куполом — не велика, квадратна, убога, но чистенька. Низменный иконостас в ней устроен из местного белого камня. У правой стены в большом каменном киоте, обставленном с боков двумя безголовыми и безногими колоннами, поставлены две большие иконы великомученика Георгия, на которых копье во всю длину его обложено жестью или каким-то металлом, почерневшим от времени. Приложившись к иконам, я положил на блюдо 40 пиастров турецких, а митрополит тотчас приказал игумену спрятать их. Потом мы все вошли в алтарь. Лучшим украшением одного служила прекрасная икона святителя Митрофана, оставленная здесь на веки русской поклонницей г-жой Бекетовой. Жаль, что икона не имеет рам. Она писана на холсте и прибита к стене за престолом гвоздями.

У правой стены алтаря, в нише, показывали мне диковинный плитовый камень, разбившийся на несколько мелких частей. Митрополит и игумен рассказывали мне чудо об этом камне. За несколько десятков лет один священник служил обедню в здешней церкви, и во время последнего выхода с дарами при произношении слов *со страхом Божиим и верою приступите*, пролил св. Кровь Господню на камень, который, обыкновенно, полагается в самых царских дверях вроде малого амвона. Вдруг священник пал мертв, а камень разбился на мелкие части. И я видел красноватость в самых разломах камня. Народ благочестиво лобызает его, и так как многие стали отламывать от него частицы, то его скрыли в алтаре. По неимению иеромонаха, священник из Евфрафы иногда приходит служить здесь обедню.

⁶ Путник Антонина из Плаценции конца VI века // Православный Палестинский Сборник. Т. XIII. Вып. 3. СПб., 1895. С. 39.

Из церкви мы зашли на несколько минут в келью правителя монастыря, где он угощал нас сухим виноградом монастырским и кофеом. Он говорит по-русски изрядно, потому что бывал в России, а родом из болгар. Хотя он и говорит по-гречески, но едва ли умеет читать, и молитвенники его, часть Четьи-минеи и Платонов катехизис на славянском языке лежат на полке под караулом длинного ружья. Он жаловался, что турки его бьют. Сердечный! Быть может, и сам ты виноват бываешь! Впрочем, как видно, он порядочный эконо́м: наверху устроил две новые комнаты в прошедшем году, но еще не отделал их внутри: приготовил материалы для укрепления монастырской стены со стороны деревни каменным упором, но эпитроп Кирилл не дает ему позволения начать работу из опасения как бы не узнали турки, что без их позволения починивается монастырь, и как бы не разорили монастыря. Мне кажется, что эта обитель, по разделу, досталась в удел преосвященному (епископу) Лиддскому. Она содержится виноградниками, кои обрабатываются за половину турками, живущими подле самого монастыря в бедной лачужной деревушке. Каменные лестницы внутри монастыря обставлены железными перилами. Это уже и роскошь. Монастырь должен быть очень древен. Одна стена его, кажется, восточная, давным-давно подперта каменными упорами: ибо они уже обросли мохом и травой, что бывает редко в жарких странах⁷.

Церковь, по описанию архимандрита Леонида (Кавелина) (1859 г.), «не велика и не богата; в ней у западной стены есть несколько цепей, которыми приковывают снаружи бесноватых и сумасшедших, и этим способом, как говорят, возвращают им здорovie. Монастырь этот пользуется громкой в этом отношении известностью у окрестных арабов всех вероисповеданий и содержится их приношениями»⁸.

А. С. Норов (1861 г.): «Мы направились на ночлег в монастырь св. Георгия, называемый также Петцала (Бет-Джала), а арабами ел-Хадер, находящийся на расстоянии около одного часа от Вифлеема. Настоятель этого монастыря о. Гавриил, природный араб, был нашим спутником. Этот православный арабский монастырь находится между холмами в плодородной долине, покрытой виноградниками, смоквоничными и оливковыми деревьями. Безымянный автор de Josis Hierosolymitanis упоминает об этом монастыре около 1400 г. В конце столетия Фабри (1483 г.)⁹ говорит о нем, как о развалинах. Теперешний патриарх Иерусалимский Кирилл занялся прочным его обновлением при тщательной заботливости архимандрита Гавриила. Монастырь обнесен каменной стеной; небольшая, но красивая церковь накрыта куполом, который поддерживают четыре колонны. Живопись образов в роде суздальской, хотя образ св. Георгия очень древний.

Здесь особенно чествую цепи, в которые, как повествуют, был на этом месте закован св. великомученик Георгий; они привешены к стене, и об их чудотворном свойстве исцелять беснующихся, лишенных ума и лунатиков свидетельствуют многие древние путешественники, начиная с 1400 года, даже католики. Сами мусульмане посылают сюда одержимых сказанными недугами. К монастырю прилегает арабская деревня, пристроенная к развалинам прежних монастырских зданий. Мы нашли здесь самое теплое гостеприимство у настоятеля о. Гавриила, который пользуется во всей окрестности общей любовью как у православных, так и у мусульман»¹⁰.

Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.): «Из Вифлеема пошли к Мамврийскому дубу, но за дождем, прошли через сельцо Вежалово (Бет-Джала. — *Авт.*), вправо

⁷ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 399—400.

⁸ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 290.

⁹ Evagatorium in Terrae Sanctae, Arabiae et Aegypti peregrinationem. edit. Conr. Dieter. Hassleri. 1843.

¹⁰ Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 44—45.

по пути на Георгиевский монастырь греческий, верстах в 4-х отстоящий, где одна церковь с оградой, один архимандрит, да человек пять работников с певцами. Сей монастырь устроен, как говорят, по случаю пребывания здесь св. победоносца Георгия, во время жизни его. В этом монастыре пробыли двое суток: 3-е и 4-е числа февраля и две обедни мною совершены, с молебнами победоносцу Георгию и многолетием за всех православных; певцы были русские при достаточных голосах. Церковь во имя св. Георгия весьма обширна; посредине купол каменный с окнами; украшения особенного нет, кроме иконостаса; в алтаре есть каменная большая доска, которая была на престоле и от сосуда, нечаянно излитых Св. Таин при богослужении, треснула, стоит особо.

В сей церкви перед иконой св. Георгия в правой стене держат прикованных на цепях бесноватых, под стражей, кои и при нашем служении были, но только в тишине, подымаясь, стояли на ногах, а по отслужении литургий и молебнов св. Георгию — выпущены были. Здесь архимандрит принял русских ласково и два раза угощал всех горячей рисовой кашей, и прочим, за что всякий благодарил по состоянию его деньгами. Он весьма доволен остался служением, а особливо пением — стройным хором; а за то, что при поминовении на молебнах сверх русских: царя и всех русских, мы помянули и патриархов греческих и его имя, он сам обратился на молитву и благодарил нас, говоря: „и я ваше служение передам патриарху; у нас такого праздника и службы русской еще и не было; просил и еще не оставить служением“»¹¹.

Архимандрит Антонин (Капустин) (1881 г.): «Среда, 25 сентября. Были в монастыре св. Георгия, осмотрели новые постройки в нем, церковь с цепью и недавним чудом, последовавшим с одним мусульманином стариком (60 лет), сидевшим на цепи и ночью пришедшим к игумену с рассказом, что св. Георгий снял ему с шеи цепь, и сказал (как? по-арабски? по-турецки? по-гречески?) „гайда вон“, отворив ему и двери церкви, которые найдены были незапертыми. (NB. Когда об этом рассказывал Евфимий, бывший в монастыре с матерью, то передавалось, что освобожденный от цепи был просунут в верхнее окно, что над дверью)»¹².

Архимандрит Павел (Леднев) (1881 г.): «На пути к Иерусалиму заехали обедать в патриарший древний монастырь св. Георгия. Когда стали подъезжать к монастырю, в нем зазвонили ко встрече патриарха. Патриарх сперва взошел в церковь, а потом в келью. Я в церкви у иконы св. великомученика Георгия увидел висящую железную цепь и спросил: для чего она устроена? Мне сказали, что тут, у иконы св. Георгия, приковывают приводимых ко св. Георгию для исцеления бесноватых. Я спросил: а кто приводит, — православные арабы? Мне ответили, что приводят и магометане; потому и они, получая исцеление от св. Георгия, почитают монастырь и приносят иногда свои приношения. Рассказали нам один случай, недавно бывший. Привели араба — магометанина бесноватого, или одержимого душевной болезнью. Его, по обычаю, приковали на цепь у иконы св. Георгия. Ночью св. Георгий явился ему, исцелил его, снял с него железа и, отворив ему запертую дверь церкви, велел идти к настоятелю и сказать, что св. Георгий исцелил его»¹³.

Архимандрит Киприан (Керн) (1930 г.): «12/25 января, суббота. До войны в Георгиевском монастыре было нечто вроде туземного прибежища для душевнобольных. Там есть какая-то комната с цепями в стенах, куда к этим стенам приковывают сумасшедших по их личному желанию (или их близких); оставляют им там циновку,

¹¹ Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году. Ч. 1. М., 1866. С. 62—63.

¹² Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 165.

¹³ Павел (Леднев), архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие святыя места. М., 1884. С. 44—45.

немного воды, еды, и кончено. Питайся как знаешь. Тут же справлялись и естественные потребности. Теперь англичане это запретили и прекратили такой примитивный способ психиатрического лечения. В турецкие же времена это было очень в моде»¹⁴.

РАМЛА

Особым почитанием св. вмчн. Георгия отмечено местечко Рамла¹⁵, расположенное на пути из Яффы в Иерусалим. «В 20 верстах от Яффы находится город Рамла, отечественный город благообразного Иосифа и Никодима, которые сподобились погребсти Пречистое тело Господа Иисуса Христа, — пишет иеромонах Серафим (1908 г.). — Здесь же есть греческая православная церковь во имя св. великомученика Георгия Победоносца и при ней мужской монастырь с удобным помещением для богомольцев. По преданию, тут был дом Иосифа Аримафейского»¹⁶. Русские паломники издавна находили здесь приют на пути в Иерусалим.

Из записок А. С. Норова (1835 г.)

Рамла живописно рисуется на плоской высоте, посреди садов; несколько разрушенных башен времен крестовых походов, вместе с малым числом минаретов высятся среди пальм и кипарисов над городом. Рамлу признают за древнюю *Аримафею*, где родился Иосиф, — тот праведный муж, который погребал пресвятое тело Спасителя. Здесь как бы затворяется перед нами Ветхий Завет, завет праведного Суда Божия, и открывается Новый, — завет Его милосердия.

Мы проехали обширное, запустелое предместье Рамлы, покрытое развалинами и садами, и достигли небольшого городка, который находится в их центре. После тяжелого пути сквозь пустыни, здесь в первый раз нашли мы сладкое отдохновение, в греческом монастыре. Этот монастырь, вновь отделанный, отличается от прочих зданий своим прочным и красивым построением. Настоятель был в отсутствии; нас принял гостеприимный эконо. Мне отведена была келья на высокой террасе, над которой тихо развевалась роскошная пальма. Сама келья, с готическим сводом и окном, была окружена диваном и устлана коврами: она слабо освещалась узким окном и висящей посреди свода лампадой, против наддверной иконы Божией Матери. Трогательные чувства волновали душу мою, когда я остался наедине, в сладком спокойствии, против святой иконы. Дальность от родины, трудность пройденного пути, неверность возврата, — я все забыл в этой тишине затворнической — лишь близость Иерусалима была ощутительна сердцу моему, бьющемуся радостно¹⁷.

<...> На другой день я посетил греческую церковь во имя св. Георгия, в здании, прилежащем к монастырю. В нем несколько древних колонн; там показывают обломок мраморной колонны, ознаменованной чудом св. Георгия. Святой великомученик Георгий пострадал при Диоклетиане в Лидде, которая отстоит на один час езды от Рамлы к северу, и где находится церковь, также во имя этого святого, построенная при Юстиниане. По сказанию Анны Комнен, мученичество св. Георгия происходило в Рамле. Тут есть также монастырь латинский, построенный Филиппом Бургундским; полагают, но без достаточных оснований, что он основан на том месте, где был дом Никодима.

¹⁴ Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 — июнь 1930. Иерусалим, 2013. С. 117.

¹⁵ Рамле, или Рамла, — город в Израиле, расположен в 20 километрах к востоку от Тель-Авива, близ Лидды. Сегодня в Рамле интересны 30-метровый минарет мечети «Белая башня» (XIII в.), церковь Никодима и Иосифа (1902 г.) и уникальный подземный арочный бассейн.

¹⁶ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 10.

¹⁷ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. I. Изд 3. СПб., 1854. С. 82—83.

Тут показывали некогда крест, который, по некоторым преданиям, был работы Никодима и посвящен Пресвятой Богородице. Повествуют, что Никодим перед смертью завещал его Гамалиилу, а сей — св. Павлу; а потом переходил по завещаниям к Иакову, Симеону, Заххею. Этот крест долго находился в Бейруте, где проявил много чудес, и потом был перевезен в Италию, в город Лукку и поставлен в соборную церковь¹⁸. Одна из башен Рамлы, находящаяся теперь за городом, называется церковью 40 мучеников и принадлежит зодчеству крестоносцев. В Рамле показывают подземное водохранилище времен Елены; оно находится под сводами, которые замечательны своим построением. Здесь считают до трех тысяч жителей, из которых треть христиане.

Название Рамлы не древнее IX века; монах Бернард первый называет ее этим именем в своем путешествии в 870 году. Лидда и Рамла были принимаемы за один и тот же город некоторыми древними поклонниками по той причине, что оба эти города чествуют св. Георгия. (Поэтому игумен Даниил называет Лидду также именем св. Георгия)¹⁹.

Из записок архимандрита Порфирия (Успенского) (1843 г.)

19 декабря. Приезд в Рамлу в 5 часов. Гостиный двор, принадлежащий Иерусалимской патриархии, управляется монахом Захарией, болгаринном из Сливны, который с детства живет здесь. Этот двор обширен; много комнат: Захария вновь перестроил его с 1833 года по 1843 год, в правление Ибрагима.

Церковь во имя св. Георгия с приделом во имя пророка Илии стоит близ двора, но отдельно. Из надписи на камне, вставленном в левую стену, видно, что церковь построена при царице Ирине в 784 году. В 1798 году ее разрушили мусульманские поселяне: но она возобновлена в 1817 году; церковь невелика, чистенька, в ней к празднику Рождества Христова повешено много серебряных лампад пред иконостасом и посреди. Белый священник служит 5 раз в неделю <...> В Рамле считается 70 православных семей. Униатов нет. Армяне и латины имеют свои монастыри, в коих принимают богомольцев своего вероисповедания. По словам о. Захария, монастырь здешний не имеет имений.

NB. Стены церкви св. Георгия очень толсты. В ней сохраняется часть мраморной колонны, чудесно попавшей сюда из Мраморного острова. Жители и поклонники отламывают кусочки от этой колонны. Она довольно толста²⁰.

Местные христиане жили во враждебном мусульманском окружении, о чем сообщал архимандрит Порфирий (Успенский) (1853 г.): «В Рамле буйное юношество мусульманское собралось у ворот тамошнего греческого монастыря и кричало, что христиане хотят истребить мусульман. Мусселим разогнал негодяев. Однако, тамошние христиане не тревожатся и опасаются. Некоторые из них убежали в Яффу <...> Мусселим Рамлы известил иерусалимского пашу, что тамошние христиане от страха бегут в разные места, кто в Яффу, кто в Иерусалим. Посему паша сегодня советовал патриаршему наместнику писать к ним, чтобы они возвратились в свои дома и не тревожились пустыми страхами»²¹.

В 1852 году гостеприимством местных насельников воспользовался игумен Антоний (Бочков). «Местечко Рамла с пальмами и алойными огородами довольно приятно для глаз, хотя все здешние ландшафты требуют немногих красок, — пишет о. Антоний. — В монастыре св. Георгия останавливаются поклонники и приглашаются к игумену на кофе, и для записывания своих имен и родственников, живых и усопших, которые

¹⁸ Bonifac 7.— Cotovic. 139. Concilior. generalium. Т. II. Ex serm. B. Patris nostri Athanasii.

¹⁹ Норов А. С. Указ. соч. С. 121—123.

²⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. СПб., 1894. С. 348—350.

²¹ Там же. Т. 5. СПб., 1899. С. 130—131.

потом поминаются на литургии. Это общее греческое обыкновение вместо наших молебнов. Проводя ночь на легких циновках и под сводами здешних странноприимниц, в ожидании рассвета и последнего пути к Иерусалиму, редкие паломники смежают глаза, услаждаясь мыслями, что после полудня увидят Иерусалим»²².

Игумен Антоний ограничился упоминанием о кофе и синодиках, однако в монастыре Св. Георгия хранятся святыни, достойные поклонения. Афонский инок Парфений (1855 г.) кратко упомянул о некоторых из них: «Приехали в город Ремлю, по древнему Рама (*глас в Рама слышан бысть*). Тамо мы въехали в монастырь св. великомученика Георгия, и отвели нам гостиницу. Мы пошли в церковь и поклонились св. иконам; тамо хранится часть столба вдовицына, и мы его лобызали; в алтаре хранится одна древняя икона святителя Николая»²³.

«Столб вдовицын» требует отдельного рассказа; слово иеромонаху Серафиму (1908 г.).

В этой церкви хранится столб вдовы, получивший название по следующему преданию. Когда строилась в Рамле церковь во имя св. великомученика Георгия, одна вдова, жившая далеко, привезла столб к морской пристани и просила командира корабля, нагружавшего камень для строящейся церкви, перевезти столб. Командир корабля ей с гордостью отказал. Вдова, горько обиженная, заплакала, обратилась со слезами к св. великомученику Георгию и заснула. Во сне видит святого, начертавшего на столбе, чтобы его поставили с правой стороны церкви, после чего св. Георгий бросил его в море. Когда же капитан корабля с нагруженным камнем прибыл в Яффу, то на берегу увидел тот самый столб, который не принял от вдовы. Видя такое чудо, все изумились, а столб был взят и согласно найденной на нем надписи оставлен в церкви великого угодника Божия²⁴.

В записках иеромонаха Павла (Вертоградова) (1862 г.) содержится то же повествование, завершающееся словами: «В самоскорейшее время и прежде всех столб вдовицы поставлен был на месте своем. Часть столба сего поныне с аршин величиной хранится в церкви»²⁵.

В «чуде о колонне вдовы» речь идет о периоде, когда Палестина входила в состав Византии (до 637 года). Императором, приказавшим реконструировать храм великомученика, скорее всего, был Юстиниан I (527–565). После арабского завоевания Палестины этот храм был разрушен. В 784 году в Рамле был построен новый храм во имя великомученика Георгия. До настоящего времени в этой церкви показывают «колонну вдовы».

Русская странница (начало 1860-х гг.): «Мы доехали до Рамли или древняя Аримафея, родина того Иосифа и Никодима, которые погребали тело Христово. Теперь Рамля — небольшой турецкий город, имеет три подворья: греческое, латинское и армянское. Латинское, по преданию, на том месте, где был дом Никодима. Мы остановились в русском доме; я выбрала себе келью с балконом, осененным кругом пальмами. Благодаря нашего благочестивого русского Государя, палестинским поклонникам, где только они останавливаются, везде устроен приют; а если дают знать вперед о прибытии поклонников, то готовят и обед. Напившись чаю и отдохнув немного

²² Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 8–9.

²³ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонския инока Парфения. М., 1999. С. 7.

²⁴ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 34.

²⁵ Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году. Ч. 1. М., 1866. С. 18.

здесь, мы ходили к вечерне. По окончании службы нас подвели к обломку мраморной колонны, озаменованной чудом св. Георгия Победоносца. На этом обломке ветхая греческая надпись гласит, что самая колонна была пожертвована одной вдовицей, при сооружении храма, во имя св. Георгия Победоносца, и чудесно доставлена на место постройки»²⁶.

В 1892 году в Рамле, на пути из Яффы в Иерусалим, останавливалась группа русских паломников во главе с настоятелем Никандровой пустыни архимандритом Мефодием. «Расстояние от Яффы до Иерусалима шестьдесят верст; мы проехали целую ночь, сделав остановку лишь в Рамле, или Рамале для покормки лошадей, пишет о. Мефодий. — Рамля — отечественный город благообразного Иосифа и Никодима, которые сподобились погребсти пречистое тело Господа нашего Иисуса Христа. В Рамле есть греческая церковь во имя св. великомученика Георгия; при ней греческий монастырь, построенный, по преданию, на месте, где был дом Иосифа Аримафейского; а на месте дома св. Никодима (по преданию) — латинское подворье; там же находятся и другие подворья: греческое, русское и армянское»²⁷.

«Путеводитель по Иерусалиму» (СПб., 1863): «Рамля по-арабски значит «песок». Так названа эта большая деревня (почти город), может быть, вследствие песчаной местности, которую занимает. Думают, что Рамля есть древняя *Аримафея*, откуда был родом Иосиф Аримафейский. Происхождение Рамли, по словам арабского географа Абуль-Феды, мусульманское. Он утверждает, что этот город был основан в 711 г. по Р. Х. калифом Сулейманом, сыном Абдель-Мелека. Многие уверяют, что первыми материалами для основания Рамли послужили камни разрушенной Лидды. В 1099 году Рамля взята крестоносцами и отнята у них Саладином в 1187 г. Впоследствии здесь была главная квартира Ричарда Львиное Сердце, и Рамля оставалась затем во власти христиан до 1266 года, когда покорена опять султаном Бибарсом.

Жителей в Рамле около 4-х тысяч; из них мусульман 3.500. Остальные христиане, преимущественно православные, только 5 семейств латинских, один дом армянский, и один коптский. Греки, армяне и католики имеют по монастырю, из коих в последнем, католическом (основан Филиппом Добрым, герцогом Бургонским, в 1240 г., и впоследствии реставрирован Людовиком XIV), показывают комнату, где ночевал Наполеон, отправляясь на осаду Акры. Главная мечеть, *Меджид-Эль-Абиад* (Белая мечеть), недоступна для христиан. Это есть ни что иное, как церковь крестоносцев, построенная в XII веке»²⁸.

В 1865 году на латинском подворье Рамлы останавливался отечественный палестиновед Д. Д. Смышляев. «В Рамле мы приютились в католическом монастыре, — пишет он. — Рамле — „песок“ — название, характеризующее местность, на которой построен город. Он окружен стеной, над которой красиво высятся минареты, плоские купола домов и главы монастырских церквей. На открытой местности перед городом разбросаны там и сям пальмы и маслины <...> В монастыре мы были приняты очень ласково. Патеры показывали нам комнату, находящуюся, по их уверению, на месте Никодимова дома»²⁹.

К концу XIX столетия число паломников, следовавших в Иерусалим через местечко Рамла, все более увеличивалось, а поскольку «спрос рождает предложение», то здесь, наряду с подворьями, появились частные пристанища. В начале 1890-х годов здесь нашла приют очередная группа русских пешеходцев. Вот что сообщал один из них:

²⁶ Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам (Путевые записки странницы). СПб., 1866. С. 78.

²⁷ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 11.

²⁸ Н. Б. Путеводитель по Иерусалиму. СПб., 1863. С. 24—25.

²⁹ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 56—57.

«В местечке Рамли мы остановились в корчме, т. е. *лекандре*, которую держал здесь еврей, владеющий русской речью, заняли комнату и заказали самовар. Пока нам готовили чай и кормили лошадей, которые отдыхали у лекандры, мы успели пройти в католический монастырь, во внутрь которого нас, однако, не впустили. Затем осмотрели греческий монастырь св. Георгия Победоносца, где приложились к части мощей его — руке. Сопровождавший нас монах-грек сообщил нам, что монастырь этот был выстроен матерью царя Константина, св. Еленой, в бывшем здесь городе Аримафее. Тот же грек-монах показывал нам в церкви св. Георгия мраморную колонну, которая, как гласит предание, приплыла к берегам Яффы из Черного моря»³⁰.

Незадолго до начала Первой мировой войны в Рамле побывала группа русских епископов-старообрядцев. Сопровождавший архиереев мирянин С. И. Быстров ограничился краткой записью: «Интересна в историческом отношении Рамле с его шумными обитателями, раскинувшееся на равнине, носившее в древнее время название „Аримафеи“. Эта „весь“ была родиной тайных учеников Христа: благообразного Иосифа и Никодима, оказавших последнюю услугу своему Учителю снятием со креста и погребением Его Пречистого Тела»³¹.

Краткость паломнических записей о Рамле объясняется тем обстоятельством, что большинство русских богомольцев устремлялись в Иерусалим, ко Гробу Господню. Но некоторые из них, посетив главные святыни Земли обетованной, на обратном пути отдавали дань памяти св. вмчн. Георгия в Лидде. «Из Рамли видны развалины *Лидды*, которая отстоит на два часа пути от нее к северу»³², — отметил в своих записках (1859 г.) тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин).

ЛИДДА — ГОРОД СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ

Город Лидда (по-еврейски «Лод», по-арабски «Лид») находится в центре Израиля, в непосредственном соседстве с международным аэропортом Бен-Гурион. Главной достопримечательностью города является храм Св. Георгия Победоносца.

Страницы истории

Лидда — город древний, впервые он упоминается в знаменитом «Перечне побед» фараона Тутмоса III в XV веке до Р. Х. Но письменные источники крайне скупы на его счет. В Ветхом Завете Лод упомянут как один из городов колена Вениаминова (1 Паралип. 8, 12; Неем. 11, 35); под именем Лидда — в книге Ездры (2, 33)³³. Иосиф Флавий говорит, что Кассий, римский правитель Иудеи, обратил жителей Лидды в невольничество³⁴.

Апостолы рано насадили христианство в Лидде, так как мы видим апостола Петра приходящим «к святым, живущим в Лидде». Там он исцелил расслабленного Энея, о чем повествуется в книге Деяний святых апостолов: «Лидда была близ Иопнии (Яффа); случилось, что Петр, обходя всех, пришел к святым, живущим в Лидде. Там нашел

³⁰ Аристов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 59.

³¹ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 71.

³² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 27.

³³ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 365.

³⁴ Н. Б. Путеводитель по Иерусалиму. СПб., 1863. С. 23.

он одного человека, по имени Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! Исцеляет тебя Иисус Христос, встань с постели твоей. И он тотчас встал; и видели его все, живущие в Лидде и в Саронте, которые и обратилась к Господу» (Деян. 9, гл. 32–35).

В «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908) читаем: «Выйдя из Лидды по направлению к Рамле и проходя среди богатых сливами, фигами и абрикосами лиддских садов, путник встречает белый каменный столб, стоящий, по преданию, на том месте, где св. апостол Петр исцелил расслабленного Энея»³⁵.

Еще одно раннехристианское свидетельство — древнее предание о Лиддской чудотворной иконе Божией Матери.

...Апостолы Петр и Иоанн, проповедуя в городах, близких к Иерусалиму, основали и первую церковь в Лидде. Затем, отправившись в Иерусалим, они просили Пресвятую Богородицу прийти и благословить храм. Пречистая отвечала им: «Идите с миром: Я буду там с вами». Вернувшись в Лидду, апостолы увидели на одном из столпов храма не человеческими руками, но чудесным образом написанный лик Пресвятой Девы. С изумлением поклонились они нерукотворному образу и возблагодарили Бога. Вскоре после того приходила в город Сама Богоматерь и, увидев Свой образ на столпе, благословила его, даровав ему благодатную силу чудотворений. Праздник Лиддской иконы, перенесенной впоследствии в Рим, совершается в Православной церкви 12 марта³⁶.

В римское время, когда многие города были переименованы, Лидда получила название Диосполис (Божий град) — в честь Зевса-Юпитера. Это название встречается на монетах, которые чеканились в царствование римских императоров Септимия Севера и Каракаллы (конец II — начало III вв.). В первые века христианства в Лидде, относившейся к Кесарийской митрополии, была своя епископская (позже архиепископская) кафедра³⁷. Местные архиереи в соборных актах подписывались то епископами Лидды, то Диосполиса. Лиддский епископ Аэций участвовал в I Вселенском соборе в 325 году.

В 415 году в Лидде (Диосполисе) заседал поместный собор, созданный архиепископом Кесарийским для осуждения ереси Пелагия³⁸. Здесь же сам Пелагий осознал свое заблуждение и отрекся от своей ереси.

По местному преданию, из Лидды был родом св. великомученик Георгий Победоносец. Св. Георгий был римским воином, пострадал он при императоре Диоклитиане. Вот что пишет про «Егория-мученика» писатель-паломник Евгений Марков: «По народному преданию, в Лидде происходил знаменитый бой с драконом любимого героя Церкви христианской Георгия Победоносца, этого близкого русскому сердцу „Егория мученика“ о котором поется в русском духовном стихе:

А Егорий свет — Христу мученик,
Христу мученик, еще труженик...
По коленки ножки да в чистом серебре,
По локотки руки да в чистом золоте,
А волос да на нем что ковыль-трава,
А гласом гласит по-Евангельски,
А стихи поет Иже Херувимские.

³⁵ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 42.

³⁶ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 365–366.

³⁷ Там же. С. 366.

³⁸ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1968. С. 45.

*Буйные ветры чудесно освобождают его
от глубоких погребов царя-мучителя.*

А Егорий-свет царицу враг — Демьянищу
Копьем грудь пробивал
Вот тебе, царище, за поруганьице,
За Христову кровь проливаньице!»³⁹

После мученической кончины св. Георгия 23 апреля 303 года в Никомидии, честные останки исповедника были перенесены его матерью в Палестину и похоронены в одном из ее имений в Лидде. Вскоре на этом месте был воздвигнут храм, — один из древнейших, посвященных св. Георгию Победоносцу⁴⁰.

«Из достопримечательностей Лидды необходимо указать церковь св. Георгия, построенную на развалинах древнего храма, времен Юстиниана, куда, после мучений в Никомидии и смерти, было перенесено его тело», — пишет С. И. Быстров, отмечая при этом, что «перед завоеванием Палестины арабами мощи мученика были вывезены христианами, чтобы не быть поруганными неверными»⁴¹.

Церковь Св. великомученика Георгия в Лидде

Древнейшее письменное упоминание об этой церкви встречается в итинерарии диакона Феодосия «О местоположении Святой Земли» (ок. 530 г.). Мы знаем из Мессысловов точный день ее освящения — 3 ноября, но не знаем, какого года. По свидетельству Феодосия и пьаченцкого паломника (570 г.), от мощей великомученика происходили многочисленные чудеса. Большая базилика в Лидде изображена на мозаичной Мадабской карте (2-я половина VI в.). По одной из версий, строителем этой большой в имперском стиле базилики был св. равноапостольный Константин Великий, по другой — Юстиниан I. По преданию, записанному Вильгельмом Тирским (XII в.), церковь Св. Георгия была построена императором Юстинианом I⁴².

Так или иначе, в VI веке базилика во имя св. великомученика Георгия уже существовала, и даже город в церковных источниках именовался, по кафедральному храму, Георгиополис. Адамнан, со слов галльского паломника епископа Аркульфа (ок. 670 г. или 685 г.), повествует о мраморном столпе, у которого бичевали вмчн. Георгия и где осталось изображение святого. Храм не пострадал ни в нашествие шаха Хозроя (614 г.), так как персы не дошли до Лидды, ни при Сулеймане, сыне халифа Абд-эль-Малика, опустошившем Лидду в начале VIII века, так как мусульмане по-своему тоже почитали св. мученика — под именем Хадер («Зеленый»)⁴³.

Около 715 года халифом Сулейманом ибн Абд аль-Маликом в четырех километрах от Лидды была основана Рамла, ставшая главным городом провинции Палестина (Фаластин). Лидда превратилась в небольшое селение, но продолжала играть роль значи-

³⁹ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 22. См.: Кирпичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879; Верховец Я. Д. Подробное описание жизни, страданий, чудес св. великомученика и Победоносца Георгия. СПб., 1893; Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игумен. Житие, страдания и чудеса св. великомученика и Победоносца Георгия и св. царицы Александры. М., 1998.

⁴⁰ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 366.

⁴¹ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 70–71.

⁴² Лосева О. В. Георгия Победоносца великомученика церковь в Лидде // Православная Энциклопедия. Т. XI. М., 2006. С. 118–119.

⁴³ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 366.

тельного религиозного центра. О существовании монастыря при церкви Св. Георгия сообщают паломники Епифаний Монах (1-я половина IX в.) и Бернард Монах (ок. 870 г.). Епифаний также упоминает о хранящихся в алтаре реликвиях: колесе, на котором пытали великомученика, и мраморном столпе, от которого происходили чудеса.

Несмотря на почитание вмч. Георгия мусульманами, в 1010 году церковь в Лидде была разрушена по приказу халифа аль-Хакима. Храм был восстановлен византийским императором Константином IX Мономахом. Возможно, работы были начаты еще ранее, при императоре Константине VIII. Сохранилось свидетельство, что в восстановлении храма принимал участие венгерский король Стефан (Иштван) I (1001—1038)⁴⁴.

Судьба храма вмч. Георгия удивительным образом связана с историей основания афонской Зографской обители, о чем повествует отечественный паломник Виктор Каминский (1857 г.): «Когда в IX в. пришли на Афонскую гору три брата, из рода царя Иустиниана, и стали на этой местности основывать обитель, не решив еще — чьему имени посвятить ее храм, то на приготовленной доске для написания местной иконы, начерталось само собой изображение св. великомученика Георгия. Тогда обитель назвали Зографом (Живописной), а храм посвятили памяти св. великомученика Георгия. Другая икона этого святого найдена была на зографской почве, — и в ней, пришедшие в то время из Палестины странники, узнали ту, которая стояла в городе Лидде, над гробом великомученика Георгия, и исчезла там, во время разорения сарацинами лиддского храма»⁴⁵. Лев Философ и царь болгарский Иоанн также привлечены были молвой на поклонение в Зограф чудотворному изображению св. Георгия и пожертвовали значительные вклады на достройку обители⁴⁶.

Разрушительные землетрясения в этом регионе произошли в 1033 и в 1067—1068 годах. В 1071 году Лидда была захвачена турками-сельджуками. Однако в 90-х годах XI века некое церковное здание существовало в Лидде, что следует из упоминания в «Истории Александрийских патриархов» Севира ибн аль-Мукаффы о том, что мощи великомученика находились под главным алтарем церкви⁴⁷. Перед тем как Лидду заняли крестоносцы (3 июня 1099 г.), церковь Св. Георгия была разрушена мусульманами, которые, по словам Вильгельма Тирского, боялись, что ее огромные балки будут использованы для сооружения катапульт и другой осадной техники во время штурма Иерусалима.

В эпоху крестоносцев Лидда, как и другие города Святой Земли, подчинялась в церковном отношении католическому Латинскому патриархату. Латинским епископом Лидды и Рамлы был поставлен Роберт Руанский, но греческое духовенство продолжало служить в церкви Св. Георгия на протяжении всего периода ее существования. В XII веке крестоносцы восстановили церковь, однако точная дата постройки неизвестна. Это произошло ранее 1177 года, наиболее вероятно, между 1150 и 1170 годами. Рядом находилась укрепленная резиденция епископа. Трехнефная готическая базилика с трансептом примерно совпадала по размерам с византийской базиликой. Она была сложена из блоков желто-коричневого известнякового туфа, капители колонн были изготовлены из белого с серыми прожилками мрамора, их базы — из белого мрамора⁴⁸. Согласно описанию церкви Св. Георгия паломника Иоанна Фоки (1185 г.), верхняя плита гробницы вмч. Георгия находилась в алтаре под св. престолом. Он рассказывает, что когда латинский епископ решил поднять плиту, то обнаружил под ней вход в пещеру с подлинной гробницей вмч. Георгия. Однако открыть ее не удалось, так как оттуда вырвалось пламя и опалило посланных епископом слуг.

⁴⁴ Лосева О. В. Указ. соч. С. 119.

⁴⁵ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 630.

⁴⁶ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993. С. 146.

⁴⁷ Лосева О. В. Указ. соч. С. 119.

⁴⁸ Там же.

В 1187 году Лидду захватил Салах-ад-Дин (Саладин), который в 1191 году велел уничтожить церковь, но, видимо, она не была разрушена целиком, лишь серьезно повреждена. В 1192 году в Лидде был заключен мирный договор между английским королем-крестоносцем Ричардом I Львиное Сердце и султаном Саладином, после чего король повелел восстановить церковь Св. Георгия.

Из записок Вильяма Диксона (1860-е гг.)

Быть может, самым интересным событием в разнообразной истории Лидды было ее разделение Ричардом и Саладином на две части — христианскую и мусульманскую, при условии, что под покровительством св. Георгия, воинственного и героического святого, патрона храбрых, английский рыцарь и его сарацинский враг, который уже не был более врагом, — будут жить в мире и любви друг с другом, и что франк пользуется правом молиться в своей церкви, а араб — в своей мечети.

С другими временами явились и другие люди, — менее прямодушные рыцари, чем Ричард, — менее мудрые султаны, чем Саладин; но урок, данный этим прекрасным договором, был не совсем потерян. Англия признала своим патроном св. Георгия Лиддского, а сарацины не только продолжали питать уважение к церкви франков, но еще прибавили к своему собственному календарю имя нашего английского святого. В течение многих лет после удаления из Лидды последнего крестоносца, христианская церковь поддерживалась там на английские деньги, а когда деньги перестали доставляться в Палестину, тогда прелестные остатки ее получили охрану от разрушения и грабежа посредством сооружения в одном углу их крошечной мечети: в этом отношении латиняне благоразумно подражали сарацинам, применив такой же способ к развалинам Пантеона, Колизея и других зданий императорского Рима

<...> Над гробницей св. Георгия Лиддского была построена церковь уже в самые древние времена, — по словам некоторых, — при Юстиниане; около церкви устроился монастырь, и в течение многих столетий самый город был известен рыцарям-крестоносцам только под именем города св. Георгия. Во время первого отступления Саладина перед Львиным Сердцем стена и церковь Лидды были разрушены. Ричард долго жил в этом городе, а также в соседнем с ним Рамлехе среди лугов и виноградников, находящихся между обоими городами. Предание говорит, что он отстроил вновь церковь св. Георгия в Лидде; эта легенда носит на себе характер достоверности, который подтверждается прекрасными развалинами, находящимися и теперь близ мечети; уцелевший в этих развалинах свод смело мог бы составлять часть любого английского здания в Фернесе или Гластонбери⁴⁹.

В Англию культ св. Георгия проник еще до норманнского завоевания. Известна построенная в 1061 году церковь Св. Георгия в Донкастере. Во время 3-го крестового похода (1189—1192) Ричард I Львиное Сердце, который видел св. Георгия в блистающих доспехах во главе христианского войска, поручил армию крестоносцев покровительству святого. Видимо, с этого времени флагом английской армии становится знамя св. Георгия с красным крестом на белом фоне. В XIV веке св. Георгий был официально признан небесным покровителем Англии. В 1348 году английский король Эдуард III учредил орден Св. Георгия (орден Подвязки). На современном английском флаге изображен Георгиевский крест.⁵⁰

«Путеводитель по Иерусалиму» (СПб., 1863): «Ричард Львиное сердце особенно чтит св. Георгия и пожертвовал 12 тысяч золотых на построение во имя его церкви в Лидде, что и было исполнено. Развалины этой церкви, разрушенной Саладином, показывают доныне близ Лидды. Еще целы некоторые из абсид с пиластрами и мра-

⁴⁹ Диксон Вильям. Святая Земля. СПб., 1869. С. 334—335.

⁵⁰ Калинкина Ю. В. Почитание св. Георгия на Западе // Православная Энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 679.

морными капителями. На южной стороне видна большая арка, подпертая колоннами, имеющими орнаментны капители. Половина церкви занята мечетью⁵¹. Позднее камни от готического собора были использованы при строительстве моста в нескольких километрах к северу от Лидды⁵².

Из описаний паломников Людольфа Зудгейма (1336 г.) и Николая из Поджибонси (1346 г.) следует, что в это время церковь находилась в хорошем состоянии. Известно, что византийский император Иоанн VI Кантакузин выделял деньги на реставрацию храмов на Св. Земле. Николай из Поджибонси сообщает, что церковь была украшена фресками, а Людольф Зудгейм упоминает также мозаики и мраморную облицовку. Паломники XIV в. говорят о хранившемся в храме камне, на котором была усечена глава вмч. Георгия⁵³. Правда, и после этого храм неоднократно разрушался и вновь восстанавливался — со все более серьезными невосполнимыми утратами.

В 1442 году, при египетском султানে Захире Сейф-ад-Дине Чакмаке, вспыхнуло гонение на христиан, и церковь св. Георгия была разрушена. Западная ее часть была отторгнута мусульманами и обращена в мечеть. Тогда же мусульмане захватили придел св. Иоанна Богослова и, разобрав его, использовали камни для сооружения моста через реку. А на месте придела был устроен сад при мечети⁵⁴. В 80-х гг. XV в. доминиканец Феликс Фабер описал развалины готического собора, упомянув построенную рядом с ним мечеть. В 1517 году в храме, от которого уцелела алтарная часть и крипта, было возобновлено православное богослужение.

Последний раз храм подвергался осквернению и разрушению во время восстания янычар в Иерусалиме в 1809 году⁵⁵.

Русские паломники у гробницы св. великомученика Георгия

В 1106 году игумен земли Русской Даниил кратко упомянул о Лидде: «От Ельмуса до Лидды четыре версты, идти все по полю. Тут был большой город Лидда, ныне же он называется Рамле. В Лидде апостол Петр исцелил Енея, лежащего на одре»⁵⁶.

Как явствует из приведенных строк, киевский пешеходец смешивает два названия: Лидду и Рамле. Кир Бронников, побывавший здесь в 1821 году, «поправляет» игумена Даниила: «Лида, небольшое местечко, от Ремлы отстоит не более пяти верст; в нем есть базарец и лавочки. Жители арабы и турки, магометане, есть также, только немного, правоверных арабов»⁵⁷.

Далее Кир Бронников описывает тогдашнее состояние храма и «усердие» русских паломников: «Церковь во имя великомученика Георгия от времени более половины обрушилась. Среди церкви, где положено тело великомученика, складено небольшое надгробие со сводом; в нем горит кандило (лампада) с маслом. Видно из всего, что в древности сия церковь была огромная, мастерства крепкого и красивого. Первый в ней престол в честь святого великомученика Георгия, второй — Божией Мате-

⁵¹ Н. Б. Путеводитель по Иерусалиму. СПб., 1863. С. 23.

⁵² Лосева О. В. Георгия Победоносца великомученика церковь в Лидде // Православная Энциклопедия. Т. XI. М., 2006. С. 119.

⁵³ Там же. С. 119.

⁵⁴ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 367.

⁵⁵ Там же. С. 368.

⁵⁶ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 34.

⁵⁷ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым. М., 1824. С. 31.

ри, а третий — пророка Божия Илии. Алтарь, кроме покрова, цел, но большая часть церкви отгорожена на мечеть; а что церковь прежде была великолепная, то можно заметить из останков мраморных столбов и карнизов. Богомольцы наши из усердия отламывали мрамору и брали, сколько хотели. При нас пришел в церковь арабский священник и читал, по-видимому, канон святому Георгию и Евангелие; за что мы дали ему несколько пар. Пересмотрев все в церкви и поклонившись гробу великомученика часа за два до ночи возвратились в Ремлю»⁵⁸.

В начале сентября 1835 года в Лидде побывал иеромонах Аникита (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов); в тамошнем храме он молился у гробницы св. вмч. Георгия. «Приехали, по желанию нашему, в Лидду на гроб св. великомученика Георгия, над которым еще императрицей Еленой построен был великолепный храм, которого колонны и целые арки, и своды остаются еще не разрушенными и в котором тогда арабские священнослужители совершали вечерню, — пишет о. Аникита. — С благословения их, отслужил я со спутниками своими молебное пение св. великомученику Георгию на его гробе»⁵⁹.

А через два года, во время землетрясения (1837 г.), обрушились свод храма и северная апсида. В 1844 году этот храм посетил архимандрит Порфирий (Успенский). Вот его рассказ об увиденном. «7 августа 1844 г. Церковь во имя св. Георгия, судя по остаткам алтаря и первой внутренней арки (направо от алтаря), была великолепна, высокая, широка и длинна. Столбы из полуколонн и пилястров поддерживали своды храма. Один из этих столбов уцелел. Каждый столб, очевидно, имеет форму креста. Арка уцелевшая — островата кверху. От противоположного столба уцелел один базис. Подле минарета заметен кусок южной стены церкви. Теска камней шегольская. Над арками был этажик с пролетными окнами»⁶⁰.

Архимандрит Порфирий (Успенский), тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, оказывал большую помощь в этот трудный период в жизни лиддской общины. Об этом он упоминает на страницах своего дневника.

14 сентября 1852 г. Часов в пять пополудни являлись ко мне почетные христиане из Лидды (два старосты церковные и с ними еще человека четыре) и объявили, что у них с полгода нет учителя в школе, дети забыли и то, что знали, также нет риз в церкви, да и церковь весьма убога, и требуется новая. Если не удовлетворит патриарх нашим требованиям в течение месяца, то мы закроем церковь и отошлем ему ключи, — так примолвли они наконец. Я обнадежил их, что церковь будет им построена новая на старом основании, что ризы я сам изготовлю и пришлю им в непродолжительном времени (целуют мои руки) и учителя постараемся приискать. Они ушли от меня довольные⁶¹.

16 сентября 1852 г. В десятом часу был у меня старый и седой священник из Лидды, отец Иаков, и поведал, что паства его состоит из 400 душ (в этом числе, все — и старые и малые обою пола, а платящих харадж, — подать, душ 70). Я дал ему рубль серебром и показал матерью на ризу, подризник и пр., кои намерен изготовить для Лиддской церкви⁶². Утром я был у патриарха и испросил у него благословение изготовить церковное облачение для священника в Лидде. Он благословил, но велел препроводить ризы чрез рамльского игумена Стефана. Я согласился и, покончив это дело, просил его определить учителем в Лидду молодого араба Георгия Даду, кото-

⁵⁸ Там же. С. 31–32.

⁵⁹ Путешествие иеромонаха Аникиты (в мире князя С. А. Ширинского-Шихматова) по святым местам Востока в 1834–1836 годах // Христианское чтение, 1891, ч. 1, май–июнь. С. 541.

⁶⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 341.

⁶¹ Там же. Т. 4. СПб., 1896. С. 298–299.

⁶² Там же. С. 300.

рый находится в услужении у греческого лекаря. Патриарх согласился и велел архимандриту Герасиму позвать его. Хорошо все строится!⁶³

8 февраля 1853 г. Я, дорожа утренней прохладой, отправился с переводчиком своим в Лидду. Нас провожал туда монастырский кавас Хассан. В Лидде мы застали обедню. Христиане пели по-гречески *Святой Боже*, когда мы вошли в их темный и убогий храм. Священник, убеленный сединами, совершал жертву хваления в ризах, пожертвованных мною⁶⁴.

«10 сентября 1853 года. Четверток. Приятно мне было видеть малых арабиков в Лидде, куда я прибыл сегодня в девятом часу пополудни. Здесь школа помещается в церковном доме, близ развалин церкви св. Георгия великомученика. Учеников еще немного. Учитель у них один, тот самый, которого я прислал сюда из Иерусалима. Учебные пособия, как-то: аспидные доски, бумага, карандаши, азбуки, Часословы и Псалтири, столы и черная доска для арифметических задач, все это есть, новенькое, с молоточка. Отцы и матери рады, что у них началось порядочное обучение детей их»⁶⁵.

При этом следует отметить, что православная общины Лидды была вынуждена жить во враждебном мусульманском окружении, о чем пишет о. Порфирий: «29 октября 1853 года. В Лидде магометане ночью под 22 день октября бросали камни в дома христиан, сожгли новые ворота в церковном дворе, взяли несколько камней из развалин церкви св. Георгия и перебросили их во двор смежной с нею мечети своей. Христиане пожаловались на них мусселиму. Он отыскал виновных и втюрмил, а иерусалимский паша велел сослать их в ссылку. Однако лиддяне, по совету патриаршего наместника, простят их и упроят пашу помиловать их. Так это нужно в настоящее время, когда идет война турко-русская»⁶⁶.

Храм Св. Георгия по-прежнему пребывал в руинированном состоянии. В 1859 году в таком виде застал эту церковь тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин). «Здесь находятся и донныне развалины великолепного храма, построенного Юстинианом в честь великомученика и обращенного впоследствии в мечеть, — пишет о. Леонид, добавляя при этом: — Лидда считается главным городом православного епископа того же имени. Титул этот в бытность мою в Иерусалиме принадлежал второму наместнику Иерусалимского патриарха архиепископу Герасиму, скончавшемуся в 1860 году; это был муж замечательный благодушным несением креста тяжелой болезни, которая по несколько раз в году повергала его на смертное ложе»⁶⁷.

Русская странница (начало 1860-х гг.): «Святой великомученик Георгий пострадал при Диоклетиане, в городе Лидде, которая отстоит на один час пути от Рамли, к северу. Там и отечество великомученика Георгия, там находится и церковь во имя его, построенная при царе Юстиниане. Теперь эта церковь разорена, и на том месте, где был алтарь, находится гроб великомученика Георгия. Подле этой разоренной церкви есть другая небольшая. В Лидде считают около 500 турок и до 100 православных христиан»⁶⁸.

В руинированном состоянии была эта церковь и в 1865 году, когда в Лидде побывал отечественный палестинист Д. Д. Смышляев. «Из Рамле мы сделали пешком экс-

⁶³ Там же. С. 308.

⁶⁴ Там же. С. 394.

⁶⁵ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 148–149.

⁶⁶ Там же. С. 160.

⁶⁷ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 27.

⁶⁸ Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам. (Путевые записки странницы). СПб., 1866. С. 78.

курсию в Лидду, — пишет он. — Здесь родился св. Георгий Победоносец. Развалины церкви во имя этого святого, построенной в половине XII века и разрушенной Саладином, чрезвычайно живописны»⁶⁹.

В те годы францисканцы пытались претендовать на древние руины; в Лидде активную деятельность проявляли католические миссионеры. Д. Д. Смышляев познакомился с одним из них, о чем сделал запись в своем паломническом дневнике: «Случайно попали мы также к католическому миссионеру, так называемому *prete di patriarcha*⁷⁰. Человек он весьма гостеприимный, любезный и личность довольно интересная. Родом грузин, он был вывезен из Тифлиса в малолетстве в Рим, там обращен в католичество, воспитывался в академии Пропанды (веры) и в настоящее время миссионерствует в Лидде, куда послан иерусалимским католическим патриархом. Угостив нас в своей грязной каморке кофеем и вином и поспорив с моим спутником о превосходстве католического исповедания перед англиканским, он вызвался показать нам Лидду. Прежде всего мы прошли к месту, где, по преданию, находился дом Энея, исцеленного апостолом Петром (Деян. 9, 32—34). Теперь тут хороший садик, принадлежащий турку»⁷¹.

Церковь Св. Георгия простояла в руинах до 1870 года, когда после спора между греками и францисканцами святыня была признана греческим владением. В 1871 году Иерусалимский патриарх Кирилл II обратился с воззванием к российским кавалерам ордена Св. Георгия с просьбой о пожертвованиях на восстановление храма. Активное участие в этом деле принял тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Так, в письме к графу Н. П. Игнатьеву от 28 мая 1870 года он писал: «В дело лиддское нам, русским, не следовало ли бы вмешаться прямо от своего лица? Св. Георгий принадлежит нам и по „Юрьеву дню“, и по государственному гербу, и по ордену»⁷².

5 июня 1871 года архимандрит Антонин (Капустин) в своем письме архимандриту Леониду (Кавелину) сообщал очередную новость: «Патриарх (Кирилл II Иерусалимский) теперь превитает в Лидде. Начинается возобновление храма святого великомученика Георгия, оспаривавшееся столько времени франками»⁷³. По высочайшему повелению императора Александра II из сумм капитула ордена было отпущено 3 тысячи рублей. На средства, выделенные российским правительством, была возведена новая церковь, освященная 3 ноября 1872 года. О. Антонин участвовал в освящении храма⁷⁴.

Но еще ранее, в письме от 14 ноября 1871 года, архимандрит Антонин сообщал графу Н. П. Игнатьеву: «Нас же поздравьте с окончанием лиддской церкви. Вышла вещь очень хорошая. Денег ухлопано на нее тоже хорошая куча, а именно около 7000 турецких лир. Патриарх ждет не дожидается великодушных жертв от победоносного русского ордена Святого великомученика Георгия, богатейшего, как говорят, из всех орденов целого света»⁷⁵.

⁶⁹ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 57.

⁷⁰ Итал.: священник (иерусалимского) патриархата.

⁷¹ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 57.

⁷² Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым 1865—1893. М., 2014. С. 153.

⁷³ Цит. по: Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, ч. 1. 2012. С. 183.

⁷⁴ См.: Антонин (Капустин), архимандрит. Низложение Иерусалимского патриарха Кирилла (Из дневника покойного архимандрита Антонина) // Сообщения ИППО. 1901. Т. XII. Вып. 1. С. 75.

⁷⁵ Цит. по: Гнутова С. В. Указ. соч. С. 175—176.

А незадолго до освящения храма гробницу св. Георгия посетил великий князь Николай Николаевич, о чем сообщал один из участников этого паломничества: «Утром, 31-го октября (1872 г.), при превосходной погоде, выехали мы из Рамле и сделали небольшой крюк, чтоб заехать в город Лиду, куда пригласил нас патриарх осмотреть вновь выстроенную церковь на могиле св. Георгия, на сооружение которой поступило немало русских денег. Постройка эта исполнена весьма добросовестно. Его Высочество, приложившись к могиле угодника, устроенной весьма роскошно из белого мрамора, под церковью, продолжал путь далее»⁷⁶. Другой участник этого путешествия дополняет предыдущее сообщение: «Утром выступили в 8 часов на Лидду, родину св. Георгия Победоносца. Город лежит в трех милях на восток от Яффы; с IV столетия в нем была епископская кафедра, зависевшая от Иерусалимского патриарха, и церковь в честь св. Георгия Победоносца, построенная Юстинианом. Крестоносцы восстановили храм и кафедру, уничтоженную с распространением владычества магометан. В настоящее время церковь разделена пополам между греками и магометанами, которые также почитают св. Георгия святым и потому в их половине устроена мечеть. Греки недавно заново отделали церковь и мраморную раку, в которой под спудом покоятся мощи св. Георгия. Патриарх Кирилл благословил Великого Князя частицей этих мощей»⁷⁷.

О гробнице св. Георгия в своих записках упоминает архимандрит Павел (Леднев) (1881 г.): «В Лидде гроб св. великомученика Георгия. О Лидде, или паче сказать, о гробе св. великомученика Георгия мне в Иерусалиме сказывал русский консул В. Ф. Кожевников, что когда общим тщанием он и блаженной памяти патриарх Иерусалимский Кирилл получили разрешение возобновить храм св. великомученика Георгия, то поставили новый мраморный каменный гроб на старом мраморном гробе св. Георгия для сохранения сего ветхого гроба»⁷⁸. В том же 1881 году храм Св. Георгия посетил архимандрит Антонин (Капустин). Его дневниковая запись предельно краткая: «30 мая. Суббота. Лидда. Сходим к могиле»⁷⁹. Я пою *Величаем* ты и пр. и говорю краткую ектенью»⁸⁰.

В начале 1880-х годов в Лидде побывал отечественный палестиновед В. Н. Хитрово. Вот его краткий рассказ о храме Св. Георгия: «Дошли мы до церкви святого великомученика Георгия. Она недавно, лет 10, как выстроена на месте древней церкви; внизу под престолом в небольшом приделе стоит мраморная гробница св. великомученика, приложились мы к ней, потом к образам. Прежняя церковь гораздо больше была, да турки половину ее под свою молельню взяли. На Святой Земле особенно почитают св. Георгия и пророка Илию — и не только православные, но и латиняне, и турки. Невдалеке от церкви, в поле, показывают белый каменный столб, стоит он, говорят, на том месте, где св. апостол Петр исцелил расслабленного Энея»⁸¹.

При осмотре храма бросается в глаза его архитектурная фрагментированность, искажающее воздействие окружающей мусульманской застройки. В византийскую эпоху он находился в центре монастыря, со множеством часовен вокруг, одна из которых сохранилась до нашего времени. Но и сегодня храм производит величественное впечатление. Несмотря на утраты, он довольно большой (20 м в длину и 17 в ширину)

⁷⁶ Сипягин В. Путешествие его императорского высочества государя великого князя Николая Николаевича Старшего по Турции, Сирии, Палестине и Египту в 1872 году. СПб., 1873. С. 86.

⁷⁷ Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб., 1881. С. 258.

⁷⁸ Павел (Леднев), архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие святыя места. М., 1884. С. 17.

⁷⁹ Имеется в виду гробница (кенотаф) великомученика Георгия в крипте храма.

⁸⁰ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 103.

⁸¹ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 83–84.

и высокий (высота сводов 15–17 м). Колонны сложного профиля увенчаны коринфскими капителями. Элементы византийские, эпохи крестоносцев и XIX века мирно сосуществуют, не нарушая единства литургического пространства. Основной объем стен и сводов — эпохи крестоносцев. Главная базилика (47 x 24 м) имела три нефа и три апсиды. Современный храм двухпрестольный. Центральный придел посвящен св. Георгию, левый — празднику Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Раньше существовал и третий (правый) придел, который был посвящен св. Иоанну Богослову. Но он был позже разобран мусульманами⁸².

В записках епископа Сухумского Арсения (Изотова), побывавшего в Лидде в 1894 году, содержатся краткие сведения об этом городе и о храме Св. Георгия. «Недалеко от железной дороги по левую сторону показывается селение с православной церковью; это бывший древний город Лидда, в котором св. апостол Петр исцелил Энея, восемь лет лежавшего на одре в расслабленном состоянии (Деян. 9, 22–35), — пишет владыка Арсений. — Этот город замечателен еще тем, что в нем родился св. великомученик Победоносец Георгий, пострадавший в Никомидии во время гонения Диоклитиана. Мощи его были перенесены на родину его и погребены в сокровенном месте, а с распространением веры христианской во вселенной, они были благоговейно положены в храме, построенном равноапостольным царем Константином, а потом еще благолепнее украшенном во времена Иустиниана. Ныне видимый храм, красивый и богатый, построен недавно, только в 1872 году, на развалинах того древнего храма иустиниановой эпохи. В настоящее время в селении до трех тысяч жителей, из коих целая треть православных христиан-арабов, а остальные все магометане»⁸³.

Паломники, посещающие Лидду, могут видеть в этом городке храм Св. Георгия и мечеть, которая с XV столетия занимает западную часть храма. К югу от Георгиевской церкви расположен комплекс строений, примыкавший к западной части южной стены главной базилики. Юго-западную часть этого комплекса занимало здание другой, меньшей по размеру трехнефной базилики (17 x 11 м), превращенной впоследствии в мечеть. На месте южных апсиды и нефа был разбит принадлежащий мусульманам сад. С восточной стороны малой базилики позднее было возведено небольшое квадратное строение (4 x 4 м) с куполом на цилиндрическом барабане. Предполагают, что первоначально здесь был баптистерий⁸⁴.

В Лидде сосуществуют приверженцы трех авраамических религий, и это отметил Влас Дорошевич в своей книге «В Земле обетованной. (Палестина) (М., 1900). Вот отрывки из ее 3-й главы под названием «У гробницы Георгия Победоносца».

Лидда — крошечный городок неподалеку от Рамле. Ее посещают, чтобы поклониться гробнице Георгия Победоносца. Мы подъезжаем к отворенной церкви, из которой слышатся греческие напевы. Небольшая церковь, и, показывая нам ее, монах-грек говорит:

— Здесь был очень большой храм. И колонны, которые теперь рядом в мечети, были колоннами этого храма.

Несмотря на ранний час, в храме масса молящихся арабов. Я не знаю более трогательной толпы поклонников, чем эти арабы-прозелиты, быть может, плохо понимающие, во что они верят, но верящие глубоко, искренно, страстно, всей силой своей детской души. Нищие они приходят сюда, чтобы поставить святому свечу, которую они покупают, отказывая себе в последнем. У входа в храм меня встретил

⁸² Лисовой Николай. Указ. соч. С. 368.

⁸³ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 42.

⁸⁴ <http://guide-israel.ru/attractions/24368-cerkov-sv-vmch-georgiya-v-lidde>

нищий, протягивавший руку, смотревший на меня такими жалобными, такими умоляющими глазами и твердивший с такой мольбой:

— Бакшиш... Бакшиш...

Получив мелкую монету, он послал мне воздушный поцелуй и пошел в храм. Обходя церковь, я увидел его перед образом Георгия Победоносца. Он ставил маленькую свечку. И на лице его было столько радости. Он, вероятно, исполнял обещание, данное перед святым.

Их женщины, рано стареющиеся, печальные, молчаливые, приводят сюда своих детей, грязных, одетых в рубище и все-таки красивых, становятся на колени перед образом святого и учат молитвам. Этим странным арабским молитвам, искаженным, неузнаваемым, но полным веры во святость каждого слова. Как они молятся, с каким благоговением они слушают эти непонятные им слова греческих молитв и песнопений. Может быть, то, что эти слова непонятны, и вызывает особое благоговение к ним. Они кажутся таинственными словами Божества, недоступными простым смертным. Недаром араб, знающий немного по-гречески, пользуется особым почтением у своих: он знает язык, на котором говорят с Божеством!

Монах зажигает свечу, и мы спускаемся в подземелье, где в небольшой пещере стоит отделанная сероватым мрамором гробница Георгия Победоносца. На ее доске рельефное изображение святого. Церковь разрушали много раз. Но гробница всегда оставалась нетронутой. Самые свирепые, самые фанатичные победители, неистовствовавшие там, наверху, спускаясь сюда, во мрак этого подземелья, падали ниц перед гробницей, освещенной трепетным светом факелов. Перед гробницей всадника, победившего дракона. Этой гробницы касались только устами — люди, с обгоревшими по локоть кровью руками. Имя Георгия Победоносца окружено таким же ореолом в глазах мусульман, как и в глазах христиан.

Из церкви, наполненной в этот ранний час женщинами и детьми, мы идем осматривать древние полуразрушенные колонны, среди которых молятся местные мусульмане. Это они называют своей мечетью, посвященной также памяти Георгия Победоносца. И здесь, несмотря на ранний час, среди развалин много арабов — мусульман. Накрывшись своими полосатыми бурнусами, они сидят, поджав ноги и раскачиваясь всем телом, бормочут молитвы в то время, когда мулла завывает перед нишей, сделанной в старой стене.

Нельзя представить себе религии более пестрой, более мозаичной, чем та, которую исповедуют мусульмане в Палестине. Все культы здесь сплелись вместе. Они поклоняются святым христианским, магометанским и еврейским наравне и одинаково. Христос, Моисей и Магомет для них священны почти в одной и той же степени. Магометанские женщины ходят молиться Божией Матери и поклониться могиле Рахили. Георгий Победоносец и Давид, победивший Голиафа, для них одинаковые святые, почти одно и то же лицо. Предания христианства, еврейские сказания и легенды Корана сплелись для них в одно целое⁸⁵.

В записках иеромонаха Серафима, побывавшего в Лидде в 1908 году, имеется существенное уточнение. В храме Св. Георгия есть крипта, куда можно спуститься по мраморным лестницам в центре храма. Здесь стоит мраморная гробница св. великомученика Георгия, устроенная при реставрации храма в 1872 году. Это — кенотаф. «Здесь в церкви св. великомученика Георгия есть пещера, где некогда почивали мощи св. великомученика, унесенные отсюда перед завоеванием Святой земли мусульманами, — пишет о. Серафим. — В настоящее время стоит тут мраморная гробница, в знак того, что тут почивали св. мощи угодника Божия»⁸⁶. На гробнице рельефное изображение великомученика. Неугасимая лампада теплится на мраморной плите. Часть

⁸⁵ Дорошевич В. В Земле обетованной. (Палестина). М., 1900. С. 16—19.

⁸⁶ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 34.

мощей святого хранится в ковчеге в алтаре храма, и когда приходят православные паломнические группы, священник выносит мощи из алтаря для поклонения верующим.

Из записок архимандрита Пимена (Хмелевского) (1955 г.)

16.XI. Среда. Рано утром я, мать Гавриила, мать Викторина и супруга г-на Ксантопулоса поехали в Лидду на празднование святого великомученика Георгия⁸⁷. В Лидду прибыли около 8 часов 30 минут. Вошел я в алтарь и пришел в ужас: на горнем месте — вешалка, висят рясы, шляпы, зонтики. Перед престолом какая-то ступенька с выщербленными досками, покрытыми ковром пятидесятилетней давности. Два священника были уже в облачении. Это облачение представляло собою нечто среднее между цыганским одеянием и одеждою клоунов в театре. На облачении из красного шелка заплаты из белой материи — кривые и косые, как лохмотья. Из-под фелони тянутся какие-то веревочки и тесемки. На престоле, как обычно, лежат служебники, стоят ржавые подсвечники, лежит какое-то облачение, очки, записные книжки, портсигары, записки и прочее. Проскомидия была уже совершена. Вместо просфоры (она здесь одна, а не 5, как у нас) употреблена лепешка величиной с тарелку и толщиной в два моих пальца. Антидор ни на что не похож: какие-то куски бесформенные, общипанные. В алтаре ходило шесть или семь архимандритов: они переходили перед престолом, останавливались, разговаривали, шутили, проходили через царские врата. Со всеми я поздоровался: «Калимерас!»⁸⁸ Очень скоро мне разыскали «самое лучшее» облачение.

Все пошли на встречу митрополита, который оказался справа у колонны в стасидии. Кстати, в иконостасе не оказалось южных дверей, только северные. Взяли у митрополита благословение и пошли через царские врата облачаться. Мне нашли красивую палицу и пояс. Набедренников у греков не существует. Запели какую-то службу. Минут через 10 митрополит вошел в алтарь и стал здесь облачаться, затем он вышел через царские врата на свое место и сел там. Клирос продолжал что-то петь. Вдруг ко мне подошел один из священников и сказал: «Вы будете сказать „Благословенно Царство...“». Меня это несколько удивило: ведь в алтаре служило 4 архимандрита. Но при возгласе диакона «Евлогисон, деспота!»⁸⁹ я сказал «Евлогимени и Василиа...»⁹⁰. Затем поклонился митрополиту. Позже я убедился, что это дело вовсе не нужное. Никто священников после возгласа митрополиту не кланялся. Погречески же я произнес и «Яко подобает...». Позже выяснилось, что на престоле стоял маленький микрофон, и все богослужение транслировалось по радио. Позже монахи в Горнем говорили мне, что они по радио слушали всю нашу службу. Итак, совершенно неожиданно я стал исполнять роль протопресвитера. Далее, за мною стояли: архимандрит Нифон с Фавора, архимандрит Дионисий из Каны, архимандрит Ибрагим из Акко, архимандрит Феохист из Крестного монастыря и какой-то слепой священник из Рамле (араб).

Евангелие читалось на греческом, арабском и славянском языках. По-славянски читал я. Возглас «Призри с небесе...» митрополит произносил на трех языках на три стороны. После последнего Евангелия арабский священник говорил проповедь, после которой митрополит сразу сказал: «Яко да под державою...», и началась *Херувимская песнь*. Когда пели «Святой Боже...» (12 раз), то на горнее место никто не ходил. На *Херувимской* кадил сам митрополит. Вход совершался через всю церковь. Мне дали нести потир. Митрополит поминал по-гречески все как надо, а затем по-русски сказал: «Всех вас православных христиан...». После ектении — «Верую...» читалось. Митрополит дал мне сказать «Поюще, вопиюще...». После причащения все стали разоблачаться. Литургию заканчивал один митрополит, да еще архимандрит

⁸⁷ Память Обновления храма великомученика Георгия в Лидде (IV в.).

⁸⁸ «Доброго дня!» (греч.).

⁸⁹ «Благослови, владыко!» (греч.).

⁹⁰ «Благословенно Царство...» (греч.).

Дионисий, потреблявший Святые Дары. Половину возгласов митрополит Исидор делал по-гречески, половину — по-арабски, возгласа 4 сказал по-русски.

После литургии митрополит долго благословлял народ, которому раздавался «антидор» в виде покрошенных больших лепешек, таких же, какая была употреблена для Агнца. Вдруг я увидел, что в алтарь вошли человек 7–8 девушек лет по 15–16, которые требовали просфоры. Они подошли к самому жертвеннику. Находившийся в алтаре араб в длинном халате подошел к скамейке, на которой стопочками лежали лепешки-просфоры. На их нижней стороне было что-то написано чернилами. Он смотрел на эти надписи и тут же раздавал девушкам их просфоры. По окончании благословения все духовенство во главе с митрополитом пошло в трапезную, предводительствуемое двумя кавасами с палками и в шапках. Своими жезлами они яростно стучали по каменному полу.

Затем по храму стал ходить какой-то полицейский с револьвером. Два рабочих-радиота убрали радиостанцию. А ведь во время литургии раздавался сильный крик, разговоры, стук, переключка какая-то. И все это шло в эфир! На банкете сначала пили коньяк (по 30 г, в рюмочке) с конфетами (над церковью, втором этаже), а затем перешли в помещение архимандрита, настоятеля этого храма. Это был тот самый, что съел у нас в Миссии кошерную пищу на столике в день Святого Духа. Во время банкета какой-то араб закатил речь на 25 минут. Слушали его д-р Варди, д-р Мендес, другие представители Министерства религий, греческий консул и другие высокие гости. Затем говорил речь отец Симон (минут 5–6), затем еще какой-то араб. Казалось, что каждый докладчиков разносил присутствующих в пух и прах — такой пафос был в их речах⁹¹.

Любовь Миллер (1989 г.): «6 октября мы поехали в двухдневную поездку по Галилее. Выехали автобусом рано утром. Первой нашей остановкой был город Лидда, где находится гробница св. великомученика Георгия Победоносца. На том месте, где был дом родителей св. Георгия, стоит греческий храм. Этот храм был построен в конце прошлого века на месте разрушенного первого храма VI века.

Гробница св. великомученика Георгия Победоносца находится внизу под храмом. Туда спускаемся по лестнице. Гробница мраморная и украшена рельефным изображением святого. Как нам сказали, гробница пуста. Мощи св. Георгия были давно оттуда увезены. Над гробницей горит неугасимая лампада. Мы пропели здесь тропарь и величание великомученику. Владыка Лавр помазал нас маслом из лампады и вынес из алтаря ковчег с частицей мощей св. Георгия. Мы все с благоговением к ней приложились. Наверху, в храме, хранятся цепи, которыми был скован святой Георгий. Все паломники, как положено здесь, три раза переступают эти цепи, обводя ими вокруг себя и мысленно молясь святому Георгию Победоносцу»⁹².

В рассказе **игумена Никона (Смирнова)**, посетившего Лидду с группой паломников в 1994 году, содержатся интересные сведения о храме Св. Георгия. «Храм монастырский древний (IV в.), с достроенными частями позднейшего времени. Посреди интерьера — огромный хорос, массивное греческое паникадило добротной работы, — пишет о. Никон. — Спускаемся в крипту: там надгробие из белого мрамора с рельефным изображением в пояс св. великомученика Георгия. Ежегодно, по рассказу матушки Марии, родители приводят сюда своих детей для благословения батюшки, причем дети в военной форме, которую они надевают потом раз в год, на память св. Георгия. Настоятель этого греческого монастыря иеромонах Анания благословил кому-нибудь из священнослужителей-паломников в епитрахили взять с престола ковчег со св. мощами великомученика и вынести на середину храма для поклонения. Мы с благого-

⁹¹ Пимен (Хмелевский), архиеп. Дневники. Русская Духовная миссия в Иерусалиме 1955–1957 гг. Сафатов, 2008. С. 164–167.

⁹² Миллер Любовь. Египет, Синай, Святая Земля // Православная Русь, 1989, № 12. С. 11.

вением и с пением прикладывались к святыне. Паломники стали брать открытки с видом гробницы, маслице, крестики и земельку в упаковках, чтобы увезти домой: ведь на Руси тоже очень чтут великомученика Георгия. Герб Москвы, мы знаем, изображает св. великомученика Георгия»⁹³.

В храме возле одной из колонн находятся почитаемые верующими «святые узы» — железные кандалы с цепью, в которых, по преданию, святой был прикован в темнице. В храме Георгия Победоносца существует необычная традиция. Православные паломники, помолвившись, добровольно надевают кандалы. Говорят, что это вылечивает от любой хвори.

Напротив храма, через дорогу, находятся строения современного небольшого греческого монастыря. В Лидде есть три старые маслобойни, в одной из которых сохранились фрагменты эпохи крестоносцев, и, наконец, мост через реку Дахер, построенный в XV веке из камней разобранной части церкви⁹⁴.

* * *

Лидда жестоко пострадала во время первой арабо-израильской войны 1948—1949 годов и в основном была покинута жителями-арабами. Тем не менее на 2016 год в городе насчитывалось 50 тысяч жителей, в том числе 15 тысяч мусульман и 2 тысячи христиан (из которых $\frac{3}{4}$ православных). Население постоянно возрастает за счет новых еврейских иммигрантов из разных стран⁹⁵. В Лидде неподалеку от храма и мечети имеется синагога. Новый город строится в сторону Иерусалима, а также и аэропорта Бен-Гурион, лежащего в четырех километрах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Диксон Вильям. Святая Земля.
СПб., 1869. С. 335—336.**

Так как св. Георгий сделался не только христианским, но и мусульманским святым, то Лидда заняла видное место в арабских преданиях. Турецкие аги и эффенди знают, что св. Георгий — покровитель воинов, и верят, что самая жестокая битва последних времен мира произойдет у ворот Лидды. Мусульманские предания говорят, что тогда на границах Сирии появится Ал-Даджал, одноглазый Кафир или антихрист, — что он низложит растленные земные царства, возьмет в свои руки власть над сушей и над морем и наведет страх на всю землю. Он будет ездить на осле в сопровождении персидских евреев и носить на своем челе печать Кафира.

В это время у белой башни, что близ Дамаска, послышится шум; Христос низойдет с неба на это место; потом, собрав, всех верных в свой стан, Он будет гнать перед собой Ал-Даджала, через Горан, через Иордан, через Галилею и Самарию в долину Шаронскую и, наконец, напав на кафира у ворот Лидды, он пронзит чудовище копьем. После этого, продолжает легенда, Христос пойдет в Иерусалим, прибудет туда при восходе солнца, в час утренней молитвы, и тогда имам уступит Ему свое место, и сам Христос совершит там раннюю молитву. Утвердив в Сионе свой трон, Он приготовит наступление Божия царства тем, что заставит всех соблюдать правосудие и повелит всем познать истину; все люди сделаются счастливыми и на целой земле водворится мир⁹⁶.

⁹³ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 41.

⁹⁴ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 365.

⁹⁵ Там же. С. 365.

⁹⁶ Диксон Вильям. Святая Земля. СПб., 1869. С. 335—336.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Дорошевич В. В Земле обетованной. (Палестина).
М., 1900. С. 19—22.**

Маленькая Лидда окружена мусульманской легендой, в которой, несомненно, сказание о Христе смешано со сказанием о св. Георгии Победоносце, всаднике-победителе. У ворот Лидды, по мусульманскому преданию, Христос победил антихриста, как Георгий Победоносец поразил дракона. Я расскажу вам эту легенду так, как мне перевели со слов муллы, говорившего с восторгом, увлечением, почти с вдохновением, с твердой верой, что это будет именно так, как он говорит. Это будет в последний день мира. Утром того дня, в вечер которого пронесется по горам и долинам медленный печальный и страшный звук трубы архангела. Весь мир будет тогда лежать у ног антихриста, покрытый позором, бесчестьем, развратом, грехами и преступлениями. Царь гордости, упоенный славой, антихрист пойдет в Иерусалим, чтобы воссесть на Сионе и венчать себя короной всего мира.

В это страшное утро он подойдет к Лидде, «ключу Иудеи», чтобы взять всю страну и беспрепятственно пойти отсюда в Иерусалим. Он появится здесь, наводя страх и ужас на самую природу. Листья будут сохнуть, трава желтеть и камни дрожать при приближении этого страшного черного воина. Черный конь, дышащий огнем. Черный чепрак. Черные латы и шлем, с развевающимися на нем черными перьями. На его латах, словно кровь и слезы, будут сверкать рубины и бриллианты. И весь, убранный рубинами и бриллиантами, черный всадник будет весь казаться обрызганным кровью и слезами. На его челе будет всеми цветами радуги, словно звезда, сорванная с полунощного неба, сиять и нестерпимым блеском сверкать украшение, закрывающее печать его чела, печать проклятия, позорную и ужасную. На его бледных губах будет змеиться улыбка, презрительная и жестокая. А темные как ночь, надо всем издевающееся глаза будут смотреть смело и гордо. В руках его будет щит с камнями неслыханной величины, неслыханной ценности. Щит, наводящий ужас на врагов, потому что эти невиданные камни будут гореть, как разъяренные глаза дракона.

Следом за черным полководцем появится несметное войско, изо всех народов мира, такое же черное, так же осыпанное драгоценными камнями. Воздух будет наполнен ржанием черных коней, звоном оружия, криками, полными страшных богохульств, и песнями, полными бесстыдства. За войсками на слонах, на верблюдах, в богатых колесницах, в носилках, несомых невольниками, придут сюда красивейшие женщины мира. Богато одетые или обнаженные, пьяные от страсти, с глазами, дышащими грехом. Они придут сюда, чтобы насладиться видом крови, ласками наградить победителей и безумной оргией отпраздновать победу.

И подъедет это страшное войско к городу Лидде, чтобы взять «ключ Иудеи». И вдруг остановится все как вкопанное, как пораженное молнией. Навстречу ему выедет из города статный Всадник на белом коне, в белых, как снег, блистающих одеждах. Белокурые волосы будут падать по Его плечам, и глаза Его будут тихо и кротко мерцать, как весенние звезды; без лат и без шлема; только в руке Его будет серебряный меч, как молния блещущий при свете утреннего солнца.

И словно стаи лебедей, сверкая своими белоснежными крыльями, спустятся с неба в долину архангелы, ангелы, херувимы и серафимы. Все в белых одеждах, все с золотистыми волосами и голубыми глазами, которые будут светиться, как светятся васильки в золотистой спелой ниве, все они будут держать поднятые к небу блестящие мечи. И будут их вереницы казаться золотым бесконечным потоком, льющимся с неба.

Вздрыгнет черное войско. Злобой исказятся черты антихриста. Вонзят он шпоры в бока своего адского коня, и из раненных боков брызнут кровь и огонь. Беше-

но ринется конь, и в ту же минуту поднимет своего белого коня лучезарный Небесный Всадник. И столкнутся их кони с такой силой, что вздрогнет под ними земля. И целый день будет длиться этот страшный бой, от которого будет дрожать долина. Бой двух всадников, на который молча будут смотреть два войска: черное и белое. Когда же день будет склоняться к вечеру, тогда, словно молния, кровавым блеском от пурпурных лучей заката блеснет в воздухе меч Белого Всадника. И разрубит пополам страшный щит и насквозь пронзит рыцаря ада.

— Ты победил! — в ужасе воскликнет антихрист так громко, что его вопль будет слышен во всем мире и упадет на землю бездыханный. И потечет его черная кровь, темно-красным блеском отливая в лучах солнца. И ужас, и безумие охватят тогда черное войско. Обезумевшие от страха, они кинутся друг на друга, поражая друг друга мечами и копьями. И будут расти потоки их крови, подниматься выше колена, и в этой крови будут тонуть раненые. И заходящее солнце будет видеть эту кровь, последнюю кровь, пролившуюся в мире, — оно, которое так много видело крови, восходя и заходя. А легионы ангелов будут стоять с высоко поднятыми мечами над этим страшным, над этим последним побоищем и петь «Осанну» Всаднику-Победителю.

Такова мусульманская легенда.